

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2024.4.143

А.С. ХОМЯКОВ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ РОССИИ

Р.Н. Пархоменко

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

Проанализированы воззрения А.С. Хомякова о настоящем и будущем России, об отношении к западным странам и западным ценностям, а также о роли нашей страны на мировой арене. Раскрыт смысл его концепции иранства и кушитства как двух основополагающих линий развития мировой цивилизации, культуры и духовности. Показано отношение Хомякова к понятию соборности и к течению славянофильства, а также раскрыта определенная амбивалентность его воззрений, когда речь заходит о духовных качествах русских людей. Помимо этого, определено положение наследия Хомякова в споре между славянофилами и западниками, его влияние на формирование течения панславизма. В заключении статьи дана современная оценка наследия Хомякова и определена актуальность идей одного из ведущих мыслителей отечественной консервативной мысли.

Ключевые слова: А.С. Хомяков, Россия, Запад, консерватизм, славянофильство, западничество, глобализм, регионализм.

История есть борьба вечного со временем.

Н.А. Бердяев

Обозначившийся в настоящее время интерес к отечественной философии истории не случаен. Он обусловлен многими причинами. «Кто мы? Куда мы идем?» – данные темы всегда были в центре русской историсофской мысли. Особенно они акцентировались и заново переживались общественной мыслью в эпохи острых политических, экономических и культурных изменений.

В современной непростой политической и духовной ситуации в мире хотелось бы обратиться к наследию одного из главных представителей русской консервативной мысли – А.С. Хомякова (1804–1860). А.С. Хомяков всю жизнь отстаивал идеалы российской духовности, религиозные ценности, говорил о самобытности русской культуры, об особенностях российской истории – при этом он был не только философом, историком и публицистом, но также писал стихи, занимался сельским хозяйством, практической медициной и даже сделал ряд изобретений – он создал ротационный двигатель, который получил патент в Англии, дальнобойное ружье, а также некоторые другие механизмы. Всё это говорит о том, насколько образован-

ным и одаренным был Хомяков, который в своей жизни добился успехов в разных сферах деятельности.

В контексте данной статьи нас интересуют, прежде всего, философские, политические и культурологические воззрения Хомякова как самого авторитетного представителя консерватизма в России и как основателя течения славянофильства, определившего и путь исторического развития нашей страны, и сам облик России. Для понимания мировоззрения Хомякова важно отметить, он происходил из дворянской семьи и был воспитан в строго православном духе. Духовный стержень его мировоззрения составляло наследие Православной церкви. Он полагал, что развитие философии зависит от познания божественной истины, явленной нам в библейском писании: «Познание Божественных истин дано во взаимной любви христиан и не имеет другого благодетеля, кроме этой любви» [11, т. 2, с. 123].

Таким образом, именно христианская любовь есть основа нашего познания окружающей действительности и сама истина соборна по своей сути – т. е. означает, прежде всего, свободное духовное единение людей в церковной и светской жизни – в противоположность западному индивидуализму. По мнению Хомякова, соборность означает и особое понимание свободы человека – как согласие личных свобод с помощью религии православия. Такое понимание свободы отличается как от католической авторитарности, так и от протестантского индивидуализма [4, с. 317]. В понятии соборности заключена сама суть русской духовности и понятие соборности также порой связывается и с понятием русской идеи, как это делал, к примеру Н.А. Бердяев [5, с. 86].

Важно отметить, что Хомяков противопоставляет понятия духовности и рационализма. По его мнению, рационализм западной философии и теологии являлся свидетельством духовного упадка западного общества, разобщения общества на отдельных индивидов и невозможности познать во всей чистоте идеал Истины. При этом мировая история, по мнению Хомякова, представляет собой постоянную борьбу двух религиозных начал: иранского и кушитского, которые часто были смешаны между собой. Иранство в чистом виде – это христианство и особенно православие. Вся религия и культура западного мира были сформированы кушитством – это проявилось в ярко выраженном рационализме во всех сферах жизни, в том, что католицизм был всегда тесно связан с политикой, а протестантизм – с идеологией капитализма (вспомним работу Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма»).

Хомяков мыслил в рамках русской идеи и полагал, что именно Россия и русская культура и люди обладают особыми духовными качествами, способны сплотить другие страны вокруг себя и, таким образом, прийти на смену на смену западной цивилизации, ориентированной лишь на экономический успех и технический прогресс, но в духовном плане находящейся в глубоком кризисе.

В 1839 г. Хомяков пишет программную статью «О старом и новом», где были изложены основные идеи славянофильства, основанного на поклонении перед древней Русью, таившей «много прекрасных инстинктов, которые ежечасно искажаются» [11, т. 1, с. 460]. По его мнению, в основе истории лежит вера, духовное начало, которое вынуждено постоянно противостоять материальному началу, которое в западных странах совершенно подавляет духовное начало – в этом он видит корень всех бед и неурядиц, которые преследуют Запад.

Хомяков был уверен в духовном превосходстве России на Западом: «Нам стыдно бы было не перегнать Запада. Англичане, французы, немцы не имеют ничего хорошего за собою. Чем дальше они оглядываются, тем хуже и безнравственнее представляется им общество. Наша древность представляет нам пример и начала всего доброго в жизни частной, в судопроизводстве, в отношении людей между собою; но все это было подавлено, уничтожено отсутствием государственного начала, раздорами внутренними, игом внешних врагов. Западным людям приходится все прежнее отстранять, как дурное, и все хорошее в себе создавать; нам довольно воскресить, уяснить старое, привести его в сознание и жизнь. Надежда наша велика на будущее» [8, с. 127].

По мнению Хомякова, некогда существовавшее культурное и духовное единство людей со временем распалось, т. к. люди стали рассеиваться по всей Земле. Так возникли два ведущих культурно-религиозных образования: *иранское* и *кушитское*. Соответственно, иранский культурно-исторический тип означал приверженность к свободе, духовному развитию, миру с соседями; здесь мы находим теизм и начала этики. Тогда как кушитский культурно-исторический тип по своей сути является агрессивным, нетерпимым к другим культурным ценностям, устремлен к материальному обогащению любыми путями, включая обман и насилие – здесь используются понятия необходимости, натурализма и пантеизма. Нетрудно догадаться, что Россия начала развиваться по иранскому типу, а Запад – по кушитскому, хотя и существуют страны, где представлены оба этих культурно-исторического типа. «Религии свободы Хомяков назвал иранскими, религии необходимости – кушитскими; его историософия была попыткой проследить борьбу иранского и кушитского элементов на протяжении всей истории человечества», – отмечал А. Валицкий [1, с. 254].

В области мышления иранизм – это синтез, кушитство – это анализ и подчеркнутый рационализм, в общественной жизни иранизм в лице своих великих мыслителей и политиков создает естественную свободную общину, а кушитство – некое «искусственное» общество, основанное на апатии населения. Отсюда Хомяков выводит уязвимость иранских цивилизаций, поскольку путь «вверх» – к нравственным ценностям всегда труднее пути вниз – к низменным инстинктам. Поэтому и кушитские цивилизации являются более устойчивыми, т. к. они по своей сути являют крайнее искажения человеческой природы.

Основное различие между германскими и славянскими народами состояло в том, что первые жили завоеваниями, вторые же — земледелием. Община была и у германцев, и у славян, однако у германских народов в основе общины лежало не духовное единение, а «дружинное» начало, из которого и возник феодализм. У германских народов не было «братского», органического единения, что вело к постоянному возрастанию роли произвола и юридической условности в общественной жизни. Города на Западе противопоставлялись деревням, а вместо братской общности в западных странах получил развитие аристократический индивидуализм, ставивший на первое место внешние атрибуты индивида — силу, власть, красоту, материальное богатство.

По мнению Хомякова, именно славянам как носителям чистого иранского духа, принадлежит будущее мира. Как он это объясняет? Славяне являются, преимущественно, земледельческим народом, а таким народам общечеловеческие начала ближе, чем народам военным, также у славян нет высокомерного презрения к другим народам, нет чувства собственного превосходства перед другими народами. Идеал славян — это Илья Муромец — «не витязь бездомный и неугомонный, слуга собственной силы и собственной воли, а сила покорная и кроткая», обороняющая беззащитную слабость от беззаконного своеволия [9, т. 5, с. 505].

На Западе вера отделена от разума, тогда как именно вера призвана ограничивать страсти и формировать моральный облик человека. Русская духовная традиция стремится к единству и цельности. Православие, по его мнению, сохранило в чистоте идеал Истины и идеал единения в Истине [2, с. 628]. Примечательно, что из западных стран Хомяков выделял лишь Англию как страну, где в полной мере был сохранен консерватизм [7, с. 156], традиционализм, а также искусство соблюдать баланс между «старым» и «новым». Хомяков говорит даже о «консерватизме» прогресса в этой стране, определяемого им как прогресс без «хирургического вмешательства», как прогресс, который в полной мере сохраняет тесную связь с достижениями прошлого.

Хомяков рассуждает о философии истории в своих «Записках о всемирной истории», где он выделяет некие первоэлементы, возникшие в начале истории и после этого повторяющиеся в ходе ее развития. Целью работы была «понимающая» интерпретация, позволяющая увидеть исторический процесс «изнутри» — путем выявления в нем действия первичных духовных сил, формирующих облик целых народов и отдельных личностей.

В своей философии Хомяков напряженно размышляет о настоящем и будущем нашей страны, при этом его воззрения нельзя классифицировать лишь в духе чисто славянофильской ортодоксии. По мнению А. Валицкого, «Принципиальное различие касалось оценки новой русской государственности и — в тесной связи с этим — оценки петровских реформ.

Подобно другим славянофилам, Хомяков считал государство рационализированной, а значит, искусственной, условной организацией, но го-

раздо сильнее подчеркивал его необходимость и даже не боялся говорить о "государственной силе христианства". Для Киреевского и Аксакова быстрый рост могущества Российского государства после петровских реформ был чисто внешним завоеванием, в сущности пагубным для дорогих им идеалов; для Хомякова же это было свидетельством величия России, торжеством воплощенного в ней чистого иранского духа» [1, с. 270].

В работе «О старом и новом» (1839) Хомяков напрямую выступает против воззрений Киреевского и отмечает, что в древности на Руси идея государства была выражена слабо и это напрямую проявлялось в отсутствии просвещения, и даже «свободной церкви». При этом несмотря на весь консерватизм, деятельность Петра Великого в целом оценивается Хомяковым положительно – несмотря на свои ошибки Петр Великий смог укрепить в России осознание своего величия, мощи.

Такая оценка прошлого России приводит Хомякова к определению роли будущего нашей страны – а именно к мысли, что славянские народы смогут объединиться по предводительством России. И если у Киреевского и К. Аксакова подобный интерес к славянству выражен слабо, Хомяков восполняет этот пробел, что позволяет соотносить его воззрения, скорее, панславизмом Ивана Аксакова, Погодина и Данилевского.

Что касается развития самой России как автономного государства, то, по мысли Хомякова, в развитии общества должны сочетаться две линии: «Одна из них основная, коренная, принадлежащая всему составу, всей прошлой истории общества, есть сила жизни, самобытно развивающаяся из своих начал, из своих органических основ; другая, разумная сила личностей, основанная на силе общественной, живая только ее жизнью, есть сила никогда ничего не созидаящая и не стремящаяся что-нибудь созидать, но постоянно присущая труду общего развития, не позволяющая ему перейти в слепоту мертвенного инстинкта или вдаваться в безрассудную односторонность. Обе силы необходимы, но вторая, сознательная и рассудочная, должна быть связана живою и любящею верою с первою, силою жизни и творчества. Если прервана связь веры и любви, наступают раздор и борьба» [9, т. 1, с. 127–128].

При этом как одна из проблем в развитии России в то время Хомяковым называется разрыв между образованными людьми и простым народом. Такое положение дел явилось следствием политики Петра Великого и привело впоследствии к появлению в России непримиримых течений славянофилов и западников.

Со временем спор славянофилов и западников выйдет далеко за пределы нашей страны и продолжится вплоть до наших дней во многих странах мира как спор между либералами и консерваторами или же, выражаясь современным языком, между регионалистами (или даже националистами) и глобалистами [6, с. 115]. И сегодня глобалисты в силу складывающихся политических и экономических реалий, похоже, проигрывают этот спор.

Даже сама Библия, где в главе Бытие рассказывается о Вавилонской башне – которую и можно считать определенным провозвестником глобальной культуры, где все должны были понимать друг друга в силу единого языка – демонстрирует ошибочность такой идеи. Как известно, Бог разрушил Вавилонскую башню для того, чтобы разные культуры жили согласно своим традициям.

Многие отечественные философы размышляли о настоящем и будущем нашей страны. К примеру, К.Н. Леонтьев полагал, что Россия – это не просто государство: «Россия, взятая во всецелости со всеми своими азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще своеобразного стиля культурной государственности <...> Это более широкое, и по мысли независимое, должно быть не чем иным как развитием своей собственной славяно-азиатской цивилизации...» [3, с. 236]

Возвращаясь к идеям Хомякова о России и ее будущем и, в частности, к его разделению стран на последователей иранизма и кушитства, нетрудно заметить, что эта концепция послужила в большей степени для развития течения панславизма, тогда как в спорах славянофилов и западников она была использована в меньшей степени. Популярное среди русских консерваторов и славянофилов понятие «соборности» Хомяков трактовал как то, что российский народ живет инстинктивной жизнью и занят добычей хлеба насущного – при этом великие вопросы «большой» морали и достоинства человека часто остаются в тени – здесь прослеживается влияние кушитства. И лишь великие люди – богоизбранные – проповедуют идеалы иранизма. Здесь прослеживается определенная амбивалентность взглядов Хомякова об особой миссии России и ее народа – с одной стороны, и погруженности в страсти и трудовые заботы большинства населения – с другой.

Обращаясь к наследию Хомякова в целом, можно отметить, что работа «Записки о всемирной истории» – а это главная работа Хомякова – не сыграла большой роли в процессе становления течения славянофильства в России. Тогда как небольшие статьи - «Письмо об Англии», «Мнение иностранцев о русских», «Мнение русских об иностранцах» – внесли гораздо более существенный вклад в славянофильство и формирование консервативной традиции у нас в стране. Не случайно именно имя Хомякова в истории отечественной философии в первую очередь ассоциируется именно с течением консерватизма, а также с его вкладом в развитие русской религиозной философии XX столетия.

В заключении можно отметить, что сегодня, когда происходит прямое столкновение между т. н. «коллективным Западом» и незападными странами, которые, прежде всего, стремятся отстоять свою культуру и ценности, свое право жить собственной жизнью без постоянного вмешательства во внутренние дела со стороны Запада – размышления Хомякова об иранизме и кушитстве, об особой роли России в мире [10, с. 492] становятся очень важными и приобретают особую ценность. Именно в наши дни эти

идеи обретают неоспоримую актуальность и могут дать плодотворный импульс как для дальнейшего развития самой России, так для поиска выхода из глобальных внешнеполитических противоречий нашего времени.

Список литературы

1. Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с.
2. Кожурин А.Я. (ред.) Консерватизм: pro et contra. Антология. СПб.: РХГА, 2016. 1120 с.
3. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. (ред.) Очерк русской философии истории. Антология. М.: ИФ РАН, 1996. 366 с.
4. Пархоменко Р.Н. Консерватизм и свобода: диалектика несовместимого? // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: Сб. тр. Пятой Междунар. науч. конф. М.: Российская открытая академия транспорта федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта» (МИИТ), 2022. С. 316–321.
5. Пархоменко Р.Н. Разум или дух? К вопросу о сущности российского самосознания // *Позиция. Философские проблемы науки и техники*. 2023. № 19. С. 83–86.
6. Пархоменко Р.Н. Традиционализм, консерватизм и общество // *Позиция. Философские проблемы науки и техники*. 2022. № 18. С. 111–120.
7. Руткевич А.М. Что такое консерватизм? М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 224 с.
8. Хомяков А.С. О старом и новом // Новикова Л.И., Сиземская И.Н. (ред.) Очерк русской философии истории. Антология. М.: ИФ РАН, 1996.
9. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Университетская типография, 1886-1900.
10. Хомяков А.С. Призвание России. М.: РИПОЛ классик, 2017. 526 с.
11. Хомяков А.С. Сочинения в двух томах. М.: Московский философский фонд Издательство «Медиум», 1994. 591 + 479 с.

A.S. KHOMYAKOV ABOUT THE PRESENT AND FUTURE OF RUSSIA

R.N. Parkhomenko

Russian University of Transport, Moscow

This article analyzes the views of A.S. Khomyakov about the present and future of Russia, about the attitude to Western countries and Western values, as well as on the role of our country in the world arena. The meaning of his concept of Iranism and food as two fundamental lines of the development of world civilization, culture and spirituality is revealed. Khomyakov's attitude to the concept of collegiality and to the course of Slavophilism is shown, and a certain ambivalence of his views is also revealed when it comes to the spiritual qualities of Russian people. In addition, the position of Khomyakov's heritage in the dispute between Slavophiles and Westerners is determined, his influence

on the formation of the course of pan -Slavism. In the conclusion of the article, a modern assessment of Khomyakov's heritage is given and the relevance of the ideas of one of the leading thinkers of domestic conservative thought was determined.

Keywords: *A.S. Khomyakov, Russia, West, Conservatism, Slavophilism, Westernism, Globalism, Regionalism.*

Об авторе:

ПАРХОМЕНКО Роман Николаевич – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: parkhomenkor@mail.ru

Author information:

PARKHOMENKO Roman Nikolaevich – PhD, Professor of the Department of Philosophy of the Russian University of Transport, Moscow. E-mail: parkhomenkor@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.10.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 25.10.2024.